

ЛОВЕЦ
ДУШ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

1. НЕВИДИМЫЙ ДРУГ

2. ПРОКЛЯТИЕ ОСТРОВА РАЗУ

ЭЛЛЕН ОХ

ЛОВЕЦ
ДУШ

НЕВИДИМЫЙ
ДРУГ

Москва
2022

*Моему отцу,
непревзойдённому рассказчику.
Я очень скучаю
по твоим историям*

НОВЫЙ ДРУГ

День 1. Понедельник, утро

— ХАРПЕР! ХАРПЕР!

Харпер Рейн как раз распаковывала книги, когда в дверях появился её четырёхлетний брат Майкл. Тот никак не мог устоять на месте, забавно прыгая то на одной ноге, то на другой. Девочка стёрла со лба капельки пота, достала из коробки какой-то справочник в бумажном переплёте и принялась обмахиваться им, словно веером.

— Опять забыл, где уборная, дружище? — улыбнулась она, расставляя очередную партию книг по полкам. — Она в противоположном конце коридора.

— Нет! Я не хочу в туалет! Я хочу, чтобы ты пришла ко мне в комнату. Скорей! — Мальчик подбежал к сестре и потянул её за руку, стараясь сдвинуть с места.

Но Харпер всё никак не поддавалась. Она наклонилась к брату и облокотилась на его плечи, изображая крайнюю степень изнеможения.

— Этот переезд лишил меня последних сил! — театрально воскликнула она. — Может, ты меня дотащишь?

— Ладно, — охотно согласился Майкл и засеменял маленькими ножками по деревянному полу. Он громко кряхтел, но, несмотря на все старания, так и не смог подвинуть сестру.

Она с трудом подавила улыбку и наконец выпрямилась.

— Спасибо! Ты очень мне помог. Я прямо чувствую прилив энергии!

Мальчик просиял и вновь потянул её за руку:

— Идём!

Они вместе вышли в коридор, где оказалось ещё жарче, чем в комнате Харпер, и та сморщилась, в миллионный раз проклиная их новый дом. Точнее, сам дом был очень да-

же старым, просто Рейны переехали в него совсем недавно. И теперь стало совершенно очевидно, почему никто не жил здесь в течение последних двадцати лет. Не здание, а сплошная катастрофа! Родители купили его из-за «готического очарования», когда решили переехать в Вашингтон. Увы, даже после года ремонта данное место всё ещё мало подходило для полноценной жизни. Но всё же эти безумцы перевезли сюда из Нью-Йорка всю семью, да ещё и в самый разгар лета!

Вот только Майкл, казалось, не обращал никакого внимания на жару. Поторапливая сестру, он тащил её к просторной светлой комнате с тремя большими окнами, выходящими на фасадную сторону дома. Его спальню обставили первой, так что из всех помещений лишь в ней не теснились ряды коробок. Родители навели здесь идеальный порядок и с умом продумали каждую деталь. К огромному сожалению Харпер, её комната не удостоилась такого же внимания. Видимо, мама с папой решили, что двенадцатилетняя девочка вполне может и сама распаковать свои пожитки. Но это монотонное занятие буквально сводило её с ума. Если

она и ненавидела что-то сильнее, чем распаковывать вещи, так это упаковывать их.

Оказавшись в спальне брата, Харпер озадаченно опустила на его кровать. В комнате стоял неестественный холод.

— Ты хотел мне что-то показать? — спросила она так беззаботно, как только могла. И всё же по её спине пробежали мурашки.

— Да. Моего нового друга Билли, — ответил мальчик, указывая куда-то в угол, где стоял сундук с игрушками.

Харпер уставилась в пустоту и вздрогнула от неожиданности. Воздух над сундуком странным образом исказился и стал мутным, как туман, но лишь на одно мгновение. Она вопросительно взглянула на брата.

— Ты что, не видишь его? — с грустью догадался тот.

Он несколько секунд молча смотрел в сторону сундука, а затем понимающе кивнул:

— Билли говорит, нужно быть особенным, чтобы его увидеть. Наверное, ты не особенная.

Эти слова всколыхнули в памяти Харпер давно забытое воспоминание. Лет в пять она пыталась представить собственную лучшую подругу своей старшей сестре Келли. «Ты

опять выдумываешь небылицы! Я всё маме расскажу!» — угрожала та. А малышка со слезами на глазах кричала: «Но я не выдумываю! Она здесь, перед тобой! Ты что, правда её не видишь?»

У Харпер загудело в ушах. Правый висок неприятно пульсировал. У неё начиналась мигрень. Глубоко вздохнув, девочка заставила себя сосредоточиться и повернулась к брату. Но прежде, чем она успела сказать хоть слово, в дверь постучали и в комнату вошла их мать, Юна Рейн.

— Майкл, я ведь просила тебя не разбрасывать игрушки в коридоре, — строго произнесла она. — Кто-нибудь споткнётся и сломаёт себе шею!

Она грозно потрясла перед детьми красной пожарной машиной. По правде говоря, Харпер видела её впервые. Она бы уж точно запомнила такую красивую игрушку. Гладкий металлический корпус покрывала тёмно-красная краска, сплошь усыпанная паутинками трещин. На боку виднелась выцветшая золотистая надпись «Городская пожарная служба», а по обеим сторонам грузовика спускались аккуратные раздвижные лесенки. Там был даже специальный механизм с маленькой

ручкой и шкивом, чтобы поднимать их и опускать. А возле водительского окошка свисал крохотный медный колокольчик. Машинка выглядела как настоящий антиквариат.

— Ма, но я ничего не... — Майкл осёкся, разглядывая игрушку. — А, наверное, это всё Билли!

— Кто такой Билли?

— Мой друг! — радостно отозвался мальчик. — Он тоже живёт в этом доме.

Красивое лицо Юны исказилось от недомогения и тревоги. У Харпер появилось недоброе предчувствие. Она вскочила на ноги и звонко рассмеялась.

— Это такая игра, — объяснила девочка. — Мы просто придумываем истории о людях, которые жили в этом доме до нас. Ведь правда, Майкл?

Она повернулась спиной к матери и, бросив на брата многозначительный взгляд, прижала палец к губам.

— Харпер, ты такая смешная! — улыбнулся тот.

Сестра повалила его на кровать и принялась щекотать. Комната наполнилась звонким детским смехом, и лицо матери тут же смягчилось.

— Рада, что вам весело. Но, Майкл, в следующий раз будь, пожалуйста, повнимательнее. — Она поставила пожарную машину на тумбочку и вышла из спальни сына.

Вздохнув с облегчением, Харпер повалилась на спину. А её брат, воспользовавшись моментом, забрался на неё сверху, как огромный кот.

— Почему ты не дала мне рассказать маме про Билли? — с любопытством спросил он.

Девочка вспомнила искажённое тревогой лицо матери, и внутри у неё всё сжалось от нарастающего волнения.

— Мама не одобряет того, чего не понимает, — уклончиво ответила она.

— Значит, она тоже не может видеть Билли?

— Верно, — кивнула Харпер. Уловив боковым зрением какое-то движение, она в замешательстве оглядела комнату. Пусто. Пульсирующая боль в висках становилась всё сильнее.

— Хорошо, что хотя бы я могу его видеть, — радостно заключил Майкл. Он спрыгнул с кровати, достал коробку с конструктором лего и высыпал её содержимое на ковёр. — Билли, иди сюда! Давай поиграем!

Девочка уже выходила из комнаты, когда её брат снова заговорил:

— Эй, Харпер! Билли говорит, что нам нельзя ходить на чердак.

— Неужели? И почему же?

Майкл пожал плечами:

— Не знаю. Он просто не хочет, чтобы мы туда ходили.

— Обещаю, я туда не пойду, — заверила его сестра. — Родители тоже вряд ли доберутся до чердака в ближайшее время. Они слишком заняты ремонтом центрального кондиционера и тысячи других вещей, которые сломаны в этом дурацком доме.

Система центрального кондиционирования доставляла Рейнам больше всего проблем. Они пробыли в Вашингтоне только два дня, но жара и влажность уже успели подпортить им впечатление от переезда. Порой находиться в доме становилось просто невыносимо, и от этого странный холод в комнате Майкла казался ещё более пугающим.

Оторвав взгляд от конструктора, мальчик с укором посмотрел на сестру.

— Билли не нравится, когда ты называешь его дом дурацким, — тихо произнёс он.

— Это не его дом. Это наш дом, — возразила та. — Как хочу, так его и называю.

— Нет, Харпер, это дом Билли. Он один из тех, кто жил здесь до нас.

По телу девочки снова пробежали мурашки. Казалось, в комнате стало ещё холоднее, и ей отчаянно захотелось поскорее отсюда уйти. Озираясь по сторонам, она нащупала дверную ручку и выскочила в коридор.

Когда Харпер вернулась в свою спальню, её всё ещё лихорадило. Жара, которая совсем недавно вызывала у неё раздражение, теперь дарила покой. Во всяком случае, в ней не было ничего пугающего и сверхъестественного. Но мигрень продолжала набирать обороты, и девочка достала из сумки маленькую таблетницу, которую мама наполняла для неё каждый день. Остальные лекарства хранились под замком в аптечке, спрятанной подальше от детей. Приняв ибупрофен, Харпер продолжила распаковывать вещи.

Расставляя книги, она наткнулась на небольшой фотоальбом. Мама подарила его девочке накануне их отъезда из Нью-Йорка. Тогда альбом не вызвал у неё особого интереса, но сейчас, усевшись на неубранную

кровать, Харпер решила отвлечься от дел и посмотреть фотографии. Юна скрупулёзно подписала каждый снимок, указав год, когда тот был сделан, и возраст своей дочери. Она славилась подобной дотошностью, наверное, именно поэтому ей удалось сделать блестящую карьеру корпоративного юриста. В начале, как и полагается, шли детские фотографии. Девочка улыбнулась, глядя на двухлетнюю себя, поедающую свои первые в жизни спагетти. На следующем снимке ей уже было четыре. Скорчив страшную рожицу, она стояла рядом с сестрой возле скелета тираннозавра рекса в Музее естественной истории. А Келли со скучающим видом закатывала глаза. Рассматривая кусочки своего прошлого, Харпер никак не могла отделаться от странного ощущения, словно перед ней собранный пазл, в котором не хватает одной детали прямо в центре картинки.

Это неприятное ощущение часто преследовало девочку после несчастного случая, который разделил её жизнь на до и после. С тех пор она совершенно перестала себя узнавать. Казалось, она стала другим, незнакомым себе человеком. Переворачи-

вая одну страницу за другой, Харпер старательно игнорировала головную боль, которая тем временем всё нарастала. И чем больше она размышляла об отсутствующей детали пазла, тем сильнее становилась её мигрень. Как ни печально, о том, что с ней случилось, она знала лишь со слов родителей. Всё, чем она располагала, — сухие факты, оставляющие после себя больше вопросов, чем ответов. Прошлой осенью школу девочки охватил пожар. После этого она попала в медицинское учреждение, где с ней произошло нечто страшное, но что именно, не знал никто, включая саму Харпер.

На последней фотографии в альбоме она лежала на больничной койке с загипсованными руками. Келли держала перед ней большой кремовый торт, а притаившийся рядом Майкл широко открыл рот, чтобы впиться зубами в этот кулинарный шедевр. Написанная рядом дата оповещала, что на снимке запечатлён прошлогодний Хеллоуин. Именно так прошёл двенадцатый день рождения Харпер. И пусть на фото она широко улыбалась, в её глазах читался взгляд затравленного зверя.